

А. М. Решетов

**О СТАТЬЕ Н.В. КЮНЕРА
“КОРЕЙЦЫ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ КРАЕ”**

Профессор Николай Васильевич Кюнер (1877–1955), будучи востоковедом-энциклопедистом широкого профиля, внес значительный вклад в развитие отечественного и мирового Китаеведения, корееведения, японоведения, монголоведения, тибетоведения и других отраслей востоковедческой науки, а также востоковедческой библиографии¹. Научные проблемы, которые он разрабатывал, исключительно разнообразны. Он автор свыше 300 трудов, вместе с тем громаден и его ученый архив, хранящийся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН и Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН².

Среди работ, хранящихся в архиве Музея антропологии и этнографии, внимание исследователей давно привлекает статья Н.В. Кюнера “Корейцы в Дальневосточном крае” (1929 г.)³. Она представляет собой рукопись (л. 1–22), к ней приложены план лекции на эту тему (л. 24)⁴, дополнительная библиография по теме (л. 23)⁵ и машинописная страница календарного плана работы в 1928/1929 академическом году группы ИЛАЗВ⁶ по изучению “Литературно-просветительного влияния Японии на страны Дальнего Востока” (л. 25). Чтение рукописи и подготовка ее к печати были связаны с большими трудностями из-за специфического почерка Н.В. Кюнера, а также особенностей его несколько архаического языка и употреблявшейся им терминологии и устаревших выражений и оборотов речи.

Статья представляет собой текст доклада, прочитанного Н.В. Кюнером на заседании группы ИЛАЗВ 12 апреля 1929 г. Ссылочный аппарат не отработан, обычно указаны отдельно автор и название цитируемой статьи без других библиографических сведений. Поэтому я позволил себе дополнить и уточнить сделанные им сноски (№ 1, 4, 5, 9, 10, 12, 13, 15–17, 19, 26, 28–30, 33, 34, 40, 42, 43) и в целях облегчения знакомства современного читателя со статьей ввести дополнительные примечания (№ 2, 3, 6–8, 11, 14, 18, 20–25, 27, 31, 32, 35–39, 41, 44–48).

По богатству материала, наблюдениям и выводам статья Н.В. Кюнера “Корейцы в Дальневосточном крае” и сегодня представляет несомненный интерес для этнографов и историков. В работе широко использована дальневосточная пресса и литература, иногда, к сожалению, без указания на источник. Но зная Н.В. Кюнера как скрупулезного, объективного и честного исследователя, можно не сомневаться в достоверности приводимых им сведений.

Н.В. Кюнер справедливо рассматривает корейское население Дальнего Востока как неотъемлемую часть российского общества, как “неразрывную составную часть сплоченной трудовой семьи населения всего СССР” (с. 93). Этот вывод Н.В. Кюнера наводит на размышления о современном этапе этнического развития корейцев в Российской Федерации. Как представляется, корейцы за 140 лет своего проживания в Российской империи и в СССР, несомненно, сложились в самостоятельный этнос. Распад Советского Союза положил начало новым тенденциям и направлениям дальнейшего развития этого народа. Изучение этой проблемы представляется исключительно интересным и важным.

Предлагая читателю эту статью Н.В. Кюнера, не могу не сделать два замечания. В дореволюционной и отчасти в послереволюционной литературе 1920-х годов неоправданно говорилось об отсталости корейской культуры. В.К. Арсеньев и Е.И. Титов даже сделали такой явно неверный вывод: “Корейцы одной ногой стоят еще в доисторической эпохе”⁷. Отголоски такой позиции иногда проявляются, к сожалению, и в работе Н.В. Кюнера. Порой необоснованно подчеркивается превосходство китайской культуры над корейской, тогда как каждая культура самобытна, самоценна и

специфична. Однако в отличие от тех же авторов, не видевших будущего за корейцами и предрекавших им постепенную ассимиляцию⁸, Н.В. Кюннер утверждал, что корейцы стойко сохраняют особенности своей культуры и что “корейцы в ДВК должны рассматриваться в качестве устойчивого колонизационного элемента, связавшего себя с краем крепкими узами как часть его постоянного населения” (с. 80).

Н.В. Кюннер следовал традиционному утверждению, что первые корейские иммигранты появились на Дальнем Востоке в 1863 г., а в следующем году основали там первое корейское селение. Эта точка зрения остается господствующей и в наше время. Так, известный исследователь российских корейцев Б.Д. Пак пишет: “Начало корейского переселения на русский Дальний Восток связано с включением в состав российских владений в Азии в начале второй половины XIX века Приамурья (по Айгунскому договору 1858 года) и Приморья (по Пекинскому трактату 1860)”⁹. Но буквально через пару страниц он осторожно сообщает: “Судя по некоторым документам, первые корейцы-одиночки, немногие из которых оставались на жительство в пограничных с Кореей районах Южного Уссури, стали появляться там же в 1857 году. По другим, новейшим сведениям историков, корейцы начали *заселять Приморье* (курсив мой. – А.Р.) уже в первой половине 50-х годов XIX века...”¹⁰. Мне представляется, что вопрос о времени появления первых корейских поселенцев (одиночек или семей) следует оставить пока открытым, так как вопрос этот требует дальнейшего специального углубленного исследования.

В последние десятилетия проблема корейского населения в России привлекает внимание все большего числа исследователей, и библиография работ по этой проблеме неуклонно увеличивается¹¹. Замечательно, что теперь ее список пополнит труд нашего выдающегося востоковеда Н.В. Кюннера.

Примечания

¹ О Н.В. Кюннере подробнее см.: *Зенина Л.В.* Ученый. Учитель. Человек. Гражданин (120 лет со дня рождения Николая Васильевича Кюннера) // 100 лет Петербургского корееведения: Матер. междунар. конф., посвященной 100-летию корееведения в Санкт-Петербургском университете. 14–16 октября 1997 г. СПб., 1997. С. 8–18; *Решетов А.М.* Основные этапы жизни и научной деятельности профессора Н.В. Кюннера // Немцы в России. Российско-немецкий диалог. СПб., 2001. С. 108–123; *Он же.* Выдающийся востоковед-энциклопедист (к 125-летию со дня рождения Н.В. Кюннера) // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 6. С. 163–169.

² *Зенина Л.В.* Историко-библиографические материалы Н.В. Кюннера. (Архив востоковедов Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР) // Вопросы истории стран Азии. Л., 1965. С. 78–84; *Жуковская И.В.* Фонд Н.В. Кюннера в МАЭ РАН // Кюннеровские чтения 1995–1997 гг.: Краткое содержание докладов. СПб., 1998. С. 4–7.

³ Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 337. Л. 1–25.

⁴ См. Приложение I.

⁵ См. Приложение II.

⁶ ИЯЛЗВ – Научно-исследовательский институт по изучению сравнительной истории литературы и языков народов Запада и Востока им. А.Н. Веселовского при Ленинградском государственном университете. Институт существовал в 20–30-е годы XX в., структурно состоял из рабочих секций и групп.

⁷ *Арсеньев В.К., Титов Е.И.* Население как производительная сила // Экономика Дальнего Востока: Сб. / Под ред. Н.Н. Колосовского, А.Н. Лагутина и М.И. Целищева. М., 1926. С. 60.

⁸ Там же. С. 77.

⁹ *Пак Б.Д.* Корейцы в Российской империи. Изд. 2-е, испр. Иркутск, 1994. С. 12.

¹⁰ Там же. С. 15.

¹¹ *Ким Сын Ха.* Очерки по истории советских корейцев. Алма-Ата, 1964; *Нам С.Г.* Корейский национальный район. М., 1991; *Бугай Н.Ф.* Корейцы в СССР: из истории вопроса о национальной государственности // Восток. 1993. № 2. С. 151–156; *Пак Б.Д.* Указ. соч.; *Он же.* Корейцы в Советской России (1917 – конец 30-х годов). Москва; Иркутск; Санкт-Петербург, 1995; *Пэ Ын Кён.* Демографическая характеристика советских корейцев Дальнего Востока. 1920–1940 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 1988. № 5. С. 126–130 и др.